

“Из Керчи в Вологду” через Москву

Культура. - 1996. - 8 мая.
- с. 11

Фестиваль “Островский в Доме Островского” прошел в тени Второго международного театрального фестиваля имени А.П.Чехова несуетливо, без пышной рекламы. И даже без призов и спонсоров. Каждый из театров-участников получил памятную медаль с изображением Островского и увез ее к себе домой, чтобы спустя время вспомнить о благодарных московских зрителях и безучастных критиках, предпочитавших ломиться на спектакли прославленных мастеров европейского театра.

ФЕСТИВАЛИ

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ

Есть в этом печальная неизбежность: всюду не успеть, а значит, из двух одновременно проходящих фестивалей выбираешь тот, что погромче. Хотя, казалось бы, наша нынешняя реальность располагает к вслушиванию в текст именно Островского, к пристальному всматриванию именно в его персонажей. За последнее время Александр Николаевич стал едва ли не самым популярным в репертуаре наших театров, только за два месяца весны 1996-го в московских театрах состоялись премьеры “Бесприданницы” (Театр им. Н.В.Гоголя), “Грозы” (МХАТ им. А.П.Чехова и Московский областной Камерный драматический театр), “Моего бедного Бальзамина” (Мтюз), “Где любезная моя?” (Театр им. А.С.Пушкина), “Свои люди – сочтемся” (Малый театр)... И этому потоку пока еще нет конца.

Островский стал для нас внезапно автором почти знаковым: прежде невнятные суждения о векселях, закладах, купчих, о ловких сделках и предпринимателях-хищниках явились нам во всей своей наглядности. Все мы словно поселились в Замоскворечье и поделились на “волков” и “овец”. И в этом смысле фестиваль “Островский в Доме Островского” дорог, словно яичко к Христову дню, потому что со всей очевидностью продемонстрировал современность и своевременность драматургии Островского на российских подмостках.

В фестивале приняли участие (кроме Малого) четыре театра: Орловский театр драмы имени И.С.Тургенева (“Без вины виноватые”, режиссер Б.Голубицкий), Пензенский театр драмы (“Волки и овцы”, режиссер В.Иванов), Белгородский театр (“Счастливы день”, режиссер Ю.Чернышов) и Приморский краевой драматический театр имени М.Горького, Владивосток

(“Последняя жертва”, режиссер Е.Звенияцкий). Малый театр показал в фестивальной афише три спектакля – “Не было ни гроша, да вдруг алтын” (режиссер Э.Марцевич), “Горячее сердце” (режиссер Б.Морозов) и “Волки и овцы” (режиссер В.Иванов).

О каждом из спектаклей можно сказать добрые слова, можно найти и погрешности, главным же становится другое: все вечера фестиваля зрительный зал Малого театра был набит почти до отказа.

Пожалуй, больше других запомнился яркий спектакль пензенцев, поставленный режиссером Малого театра В.Ивановым и оформленным художником из Москвы А.Глазуновым. “Волки и овцы” в исполнении провинциального театра с сильной, яркой труппой оставили впечатление на редкость живое: все они, эти молодые и не очень молодые персонажи, стремятся прожить свою жизнь, ничего не упустив в ней. Ни денег, ни возможности сладко поесть и попить, ни женского счастья, ни даже стародевичьего страстного желания устроить всем вокруг жизнь по своему образу и подобию. Мурзавецкая в блистательном исполнении Л.Лозицкой; Чугунов, сочными красками сыгранный М.Капланом; Глафира, тонко и точно награвированная Т.Карпекиной – по строгому счету, никакие не “волки”. Они просто берут с жизни “возможно дань”, не стесняясь ничем и ни перед чем не останавливаясь. “Овцы” отличаются от них лишь тем, что менее решительны и более зависимы в своих действиях: и Купавина (Н.Старовойт), и Лыняев (В.Копатин), и замечательно сыгранная Г.Репной Анфуса Тихонова, и даже вечно пьяненький племянник Мурзавецкой (С.Казак) тоже каждый по-своему жаждут спокойствия и безмятежного счастья, но взять его сами не могут, вот в чем загвоздка!..

Этот яркий, легкий и какой-то по-особенному праздничный спектакль в чем-то перекликается с “Горячим сердцем” Мало-

го театра. Здесь комедийность ситуаций порой раскрывается в столь “некомедийном” тексте, что мы начинаем невольно ощущать себя участниками и радостей, и печалей, и возвышений, и унижений персонажей. Блистательные актерские работы А.Коршунова (Гаврило), А.Кочеткова (Силан), В.Павлова (Градобоев), В.Бочкарева (Хлынов) до такой степени электризуют зрительный зал, что создается атмосфера той самой сопричастности происходящему, которая, казалось, покинула наш театр со времен перестройки. Но в ней не растворяется ощущение театра, как праздника, театра, как совершенно особой формы нашего с вами обще- го существования.

Эта форма оживает в спектакле Орловского театра “Без вины виноватые” в эпизоде ужина, когда произносится тост за актеров и все они, такие несхожие, внезапно сливаются в некоем духовном братстве, выше которого мало что есть на свете... “Он вечен, театр...” – вспоминается неожиданно и на душе становится радостно от чувства, что он еще есть у нас, живой театр, который мы так любим.

В спектакле “Без вины виноватые” покорила работа С.Терещука (Незнамов). Его герой, волчонок с загнанной душой, постепенно раскрывался на протяжении всего спектакля, становясь на наших глазах бесконечно страдающим юношей, несущим непосильную ношу и жаждущим сбросить ее со своих плеч, со всей своей жизни. Вера Васильева (Кручинина), казалось, чувствовала себя с таким партнером на равных – и в этом была особая сила спектакля Б.Голубицкого.

Фестиваль завершился спектаклем Малого театра “Волки и овцы” – своего рода ставшим “побратимом” пензенского спектакля. Подобная дублирующая постановка была сделана с умыслом: чтобы актеры Малого могли приезжать играть в Пензу, а пензенские – выступать в московском спектакле. Наверное, есть в этом свой смысл: Островский любил артистов. Не только столичных, но и провинциальных, кочующих “из Керчи в Вологду” и обратно. Пусть же во имя того, кто посвятил им лучшие страницы своих пьес, продолжают они кочевать по России, даря нам наслаждение театром, который, к счастью, мы не потеряли среди нашего хаоса и сумятицы.